

На правах рукописи

КУБАНЦЕВА ИРИНА АЛЕКСЕЕВНА

**КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА В XIX – первой трети XX в.
в контексте культурной политики
(на примере Мордовии)**

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук**

Саратов – 2019

Работа выполнена в отделе теории и истории культуры Государственного казенного учреждения Республики Мордовия «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия»

Научный консультант: доктор исторических наук
Гусева Татьяна Михайловна

Официальные оппоненты: **Артамонова Людмила Михайловна,**
доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории отечества ФГБОУ ВО «Самарский государственный институт культуры»

Абдулхакова Айслу Радифовна,
доктор исторических наук, профессор кафедры библиотековедения, библиографоведения и документоведения ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»

Демидова Елена Игоревна,
доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории, философии, политологии и социологии ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Саратовский социально-экономический институт»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина»

Защита состоится «19» июня 2019 г. в 13.30 часов на заседании диссертационного совета Д 999.168.02 при федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовский государственный технический университет имени. Гагарина Ю. А.» по адресу: 410054, г. Саратов, ул. Политехническая, 77.

С диссертацией можно ознакомиться в научно-технической библиотеке СГТУ имени Гагарина Ю. А. по адресу: 410054, г. Саратов, ул. Политехническая, 77 и на сайте www.sstu.ru

Автореферат разослан «___» марта 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор культурологии

Тищенко Наталья Викторовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Культурное развитие каждого народа описывается на вековые традиции и духовное наследие прошлого. Книга и книжная культура остаются важной составляющей российской и мировой культуры. Книжная культура занимает значимое место в социокультурном пространстве Мордовии, выступает как продукт общекультурных процессов и является важным показателем состояния культуры социума. Составляющие книжной культуры – книгоиздание, книгораспространение, использование книги читателями, преобразование литературного труда в книжную форму – отражают отношение общества к книге, ее место в социокультурном пространстве национального региона. Обращение к истории книжной культуры помогает понять духовную общность, образовательные и просветительные направления развития Российского государства.

На протяжении тысячелетия духовное формирование и развитие мордвы – одного из крупнейших финно-угорских народов России осуществлялись в тесной связи с русской культурой. В то же время этнический срез мордовского края вобрал в себя не только финно-угорскую и славянскую, но и тюркскую составляющие. Культура данного региона впитывала историческую память, в которой нашли отражение вопросы становления письменности, повышения духовно-нравственного потенциала посредством развития национальной литературы и книжной культуры, накопленный опыт межнациональных взаимоотношений. Это ярко проявилось в национальных языках, фольклоре, обрядах и обычаях. Данный аспект свидетельствует о непреходящей актуальности и научной значимости для российской истории исследования становления и развития отдельных направлений культуры Мордовии, связанных с литературой и социальными институтами, участвующими в документной коммуникации.

Изучение книжной культуры в полигетническом мордовском крае в контексте культурной политики составляет основу для решения сложной проблемы, связанной с выявлением приоритетов в становлении национальной литературы и книжно-просветительных учреждений, деятельность которых направлена на формирование духовного единства многонациональной России.

Данная тема тесно связана еще с одной важной проблемой – проблемой взаимоотношений центра и провинции, рассматриваемых с позиции не противопоставления, а сотрудничества. Исследованы конкретные действия центра, направленные на развитие духовного потенциала и социокультурных институтов в мордовском крае. Так, формирование в Мордовии писательских кадров, институтов документной коммуникации способствовало укреплению связей между регионом и центром, а значит, укреплению основ современной российской государственности. Соблюдение разумного баланса в этих взаимоотношениях в настоящее время, а также недопуще-

ние конфронтации центра и регионов является важным аспектом дальнейшего духовного развития единой страны.

Соответственно актуальность темы диссертационного исследования заключается в следующем.

Во-первых, в том, что без осмыслиения культурной политики и ее влияния на книжную культуру мордовского края XIX – первой трети XX в. региональная история будет неполной; изучение данной сферы в ретроспективе позволяет понять социокультурное состояние региона накануне и после событий Октября 1917 г.

Во-вторых, в возрастании интереса к книжной культуре и через нее к культуре повседневности в исторической и культурологической науках. Данное обстоятельство находит подтверждение не только в современных гуманитарных исследованиях, но и на страницах профессиональной печати. Исследование книжной культуры в контексте культурной политики через повседневное развитие общества позволяет преодолеть существовавшие ранее жесткие классово-идеологические рамки при анализе происходивших в мордовском крае историко-культурных процессов.

В-третьих, в том, что в контексте культурной политики актуальным является синтез художественного и печатного слова в историческом аспекте. Их взаимосвязь для каждого отдельно взятого периода отмечена особенностями при оценке назначения литературных произведений и печатной продукции. Это отчасти объясняет вопросы, связанные с уровнем пропаганды жителей мордовского края.

Историография проблемы. Темой культурной политики России занимаются большое количество специалистов в области общественных наук. Теоретико-методологический анализ культурной политики раскрывают труды В. С. Жидкова, К. А. Соколова, Л. Е. Вострякова, А. С. Балакшина и др. Управление процессами культурной политики и ее методологию рассматривали О. Н. Астафьев, О. Н. Карпухина и др. Институциализация культурной политики в России, способы и механизмы ее реализации проанализированы Г. Г. Карповой в ее монографии.

В широком контексте проблемы культурной политики освещены такими исследователями, как А. И. Арнольдов, В. С. Барулин, В. Е. Давыдович, В. Т. Ермаков, Н. С. Злобин, М. П. Ким, Ю. М. Лотман, Б. И. Шекман. Публикации данных авторов составляют своеобразную методологическую базу для последующего анализа политики государства в области культуры.

Противоположная ситуация наблюдается в книжной культуре в контексте государственной политики. Такие исследования практически отсутствуют. Исключение составляют труды, где отдельные аспекты нашей темы изучались через призму общих проблем культуры дореволюционного и советского периодов.

В России в XIX – начале XX в. к проблемам книжной культуры в формировании социокультурного пространства обращались такие иссле-

дователи, как П. К. Симони, Н. А. Обольянинов, В. П. Вахтеров, Н. В. Тулупов, обобщившие опыт становления и развития полиграфических и книготорговых заведений Российской империи. Противостояние официальной власти и печати рассматривалось в работах М. К. Лемке, А. М. Сабичевского, П. К. Щебальского, В. В. Сиповского в рамках истории русской цензуры XX в.

Обширной и разнообразной является общероссийская историография, раскрывающая один из таких важных аспектов книжной культуры, как библиотечное дело. Труды исследователей XIX – начала XX в. В. И. Собольщикова, Н. А. Рубакина, Л. Б. Хавкиной, А. А. Покровского освещали проблемы, имевшие не только теоретическое, но и практическое значение для деятельности библиотек.

Переосмысление наследия «архитекторов» культуры, влияние Октября 1917 г. на данную сферу показаны в работах советских исследователей В. Ф. Шишкина, А. М. Егонина, И. П. Кима, Г. Г. Карпова, С. А. Галина, С. А. Халфина, Г. Г. Карпова, М. Б. Кейрим-Мархузза, А. И. Фомина и др.

Особое место в историографии советского книгоиздания и книгораспространения занимает фундаментальный трехтомный труд «История книги в СССР. 1917–1921». В целом многие проблемы книжной культуры в общероссийском масштабе изучены обстоятельно. Научный интерес для исследования книжной культуры в рамках социокультурного пространства национального региона представляют труды зарубежных авторов (Р. Ткер, Р. Пайпс, М. Файмс, Е. Симмонс и др.). Они важны альтернативным мнением о переустройстве общества в Советской России.

Опыт регионального книжного дела впервые был обобщен во второй половине XIX – начале XX в. местными исследователями П. А. Алабиным, П. Л. Мартыновым. В 1980–1990-х гг. проблемы регионального книжного дела изучались специалистами Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (ныне Российская национальная библиотека), представителями из регионов В. Н. Волковой, А. Черновым и А. Головашиным.

Иные подходы присутствуют в исследованиях книжной культуры провинции исследуемого периода у современных авторов Г. Г. Габдельганиевой, М. В. Курмаева, Э. Н. Валеева, Ж. В. Щелывановой, О. В. Тургановой, детально раскрывших особенности становления книжной культуры в Поволжско-Уральском регионе, в Среднем и Верхнем Поволжье.

Историография отдельных направлений книжной культуры и ее влияние на социокультурное пространство национального региона разделена на несколько блоков: отраслевой и концептуальный.

Отраслевые исследования по рассматриваемой проблеме появились в начале XX в. Объясняется это тем, что в данный период активизировалась деятельность по изучению национальной культуры регионов России, в том числе мордовского края историками, этнографами, фольклористами

(М. Е. Евсевьев, А. А. Шахматов, А. Гейкель, Х. Паасонен, Д. И. Васильев, Г. А. Полумордвинов,) А. Я. Дорогойченко, А. П. Рябов, В. В. Горбунов, Н. И. Черапкин, А. П. Феоктистов, А. В. Алешкин, В. М. Макушкин, и др.

Концептуальный блок историографии Мордовии о книжной культуре незначительный. Эпизодические сведения об отдельных памятниках книжной культуры встречаются в монографии С. В. Грачева, о полиграфических заведениях – в статьях Г. И. Голиченко, Н. Г. Видманова, Ю. А. Мишанина. Другая составляющая книжной культуры – библиотеки – представлена в историографии работами, раскрывающими особенности становления народного образования и национальной культуры в целом. В данном контексте фактические данные о библиотеках включены в монографии А. Л. Киселева, И. В. Сединой, В. Л. Житаева и др.

Таким образом, историографический обзор показывает, что в работах местных краеведов и ученых освещаемые проблемы представлены в качестве примеров, иллюстрирующих достижения национальной культуры и народного образования. В то же время база историографических работ по книжной культуре регионов и ее вкладу в формирование социального пространства национального региона состоит из большого массива фактических данных и требует специального изучения. Развернутая историография по проблеме представлена в п. 1.3 диссертации

Источниковая база исследования представлена комплексом опубликованных и неопубликованных документов, хранящихся в центральных государственных и региональных архивах, библиотеках, статистических материалов, периодических изданий. В неопубликованный источникопедический массив входят документы республиканского, областного и федеральных архивов – Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива литературы и искусства, Государственного архива Пензенской области, Центрального государственного архива Республики Мордовия.

Историю писательской организации Мордовии после объединения в союз позволяют проследить документы фонда Союза советских писателей МАССР. Значительной информативностью отличаются материалы о Союзе писателей Мордовии, собранные в Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ, ф. 631).

Реформирование издательского сектора в первые годы советской власти раскрывают документы Государственного архива РФ. Осуществление централизации издательского дела, создание и деятельность местных отделений Госиздата показаны в материалах фонда Госиздата РСФСР. Вопросы организации национального книгоиздания, в том числе для мордвы, находят освещение в фондах Наркомнаца и Центроиздата СССР. История книгораспространения в 1917–1921 гг. показана в документах Центропечати – главного органа распространения печатных изданий в РСФСР (А-557).

Ценные факты по нашему исследованию содержат рапорты, донесения и отчеты дореволюционных органов охраны правопорядка, собранные в фонде канцелярии пензенского губернатора Государственного архива Пензенской области (ГАПО, ф. 5). Детально изучались материалы фондов Мордовского рескома КП РСФСР (ф. 269-П) и Мордовского окружного комитета ВКП(б) (ф. 326-П), свидетельствующие об идеологическом контроле, руководстве государственной системой управления культурой. Важнейшим источником является комплекс документов государственных органов управления культурой: Министерства просвещения Мордовской АССР (ф. Р-464), Отдела народного образования Мордовского окружного исполнкома Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (ф. Р-296). Для раскрытия вопроса о цензуре в библиотеках и книготорговой сети анализировались документы государственного органа власти – Главлит. Содержание документов данного органа управления раскрывает не только особенности выстраивания органов цензуры в Мордовии, но и присущие им способы реализации культурной политики государства в регионе.

Ключевое положение в опубликованных источниках занимают законодательные документы, позволяющие составить общее представление о книжно-библиотечном деле и внешкольном образовании дореволюционного периода.

Многие документы, относящиеся к рассматриваемой теме, отражены в сборниках, составленных Г. А. Фальборком и В. И. Чарнолуским.

Важным источником для любого исследования являются *статистические сведения*, характеризующие отдельные направления культуры (просвещение, книжное дело) дореволюционного периода. Такие данные содержат сборники Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел «Статистический временник Российской империи» и «Статистика Российской империи». Главные события культурной жизни Мордовии после Октября 1917 г. отражены в статистических сборниках, вышедших к юбилеям Республики, Октябрьской революции.

Опубликованная часть источников базы в основном состоит из *тематических сборников документов* по культурному строительству, народному образованию, литературе, издательскому и библиотечному делу. К таким изданиям относятся документы и материалы «Культурное строительство в РСФСР». Особой информативностью отличаются теоретические труды В. И. Ленина, Н. К. Крупской и других деятелей, участвовавших в формировании «новой культуры». Данные издания раскрывают общую концепцию советской культуры. Картину культурного развития в мордовском крае и МАССР раскрывают сборники документов, охватывающих основные процессы культурных преобразований с 1917 по 1941 г. в Тамбовской губернии, пензенском крае, Мордовской АССР. Взаимоотношение власти и творческой интеллигенции, а также закулисная сторона со-

ветской культуры показаны в сборниках документов «Власть и художественная интеллигенция», «В тисках идеологии». Данная группа изданий помогает понять, в каких жестких условиях шли становление и развитие творчества писателей Мордовии, какое влияние на него оказали в 1920-х гг. различные литературно-художественные группы.

Важными для нашего исследования являются документы сборников по издательскому делу в СССР (1917–1931 гг.), объясняющие сложные процессы становления новой системы книжного дела, а также влияние ЦК ВКП(б) на один из важнейших участков культурного строительства.

Полное представление о системе библиотечного дела после Октября 1917 г. дают сборники материалов и документов «История библиотечного дела в СССР (1918–1929)», труды Н. К. Крупской «О библиотечном деле».

Таким образом, привлечение широкого круга источников различного характера, их репрезентативность и точность, а также комплексное рассмотрение указанной источниковой базы позволяют с высокой степенью достоверности решать поставленные задачи исследования.

Целью диссертационного исследования является изучение книжной культуры мордовского края в XIX – первой трети XX в., а также выявление роли социальных институтов в формировании и проведении культурной политики в национальном регионе.

Для реализации цели диссертационного исследования решаются следующие основные задачи:

- рассмотреть культурную политику в процессе исторического развития;
- проанализировать роль государства, церкви и общественных организаций в изучении культуры мордовского народа в XIX – начале XX в.;
- показать вклад полиграфических заведений и библиотек в развитие книжного дела во второй половине XIX – начале XX в.;
- раскрыть влияние новой культурной политики государства на деятельность социокультурных институтов и их функции в обществе;
- определить вклад творческого объединения писателей в области художественной литературы;
- выявить особенности организации региональной системы книгоиздания, занимающейся продвижением национальной печати;
- исследовать влияние библиотек на формирование культурного пространства мордовской автономии в 1930-х гг.;
- проследить эволюцию политической цензуры и ее влияние на деятельность библиотек и книготорговой сети в 1920–1930-х гг.

Объектом исследования является книжная культура мордовского края в XIX – первой трети XX в. в контексте культурной политики России.

Предмет исследования – ключевые аспекты культурной политики XIX – первой трети XX в., обеспечившие формирование культурного пространства национального региона. Важным представляется исследование

влияния государства и общественных объединений на становление книжной культуры мордовского народа, мотивацию его реформирования после Октября 1917 г., рассмотреть социокультурные институты и их функции в контексте новой культуры советского общества.

Гипотеза. Период XIX в. – первая треть XX столетия сложен и противоречив. Присущие данному отрезку времени особенности влияли на культуру, а через нее и на книжную сферу. Гипотеза исследования строится на необходимости комплексного изучения изменений общественно-политических настроений населения, художественного сознания. Без осмыслиния культурной политики России и ее влияния на общественно-культурную жизнь регионов Поволжья невозможно обстоятельно исследовать один из важных аспектов социума – книжную культуру Мордовии. Изучение ее обусловлено необходимостью рассмотрения проблем, присущих книжной сфере, с учетом особенностей региональных историко-культурных процессов, наблюдавшихся в рассматриваемом периоде.

Хронологические рамки диссертационного исследования охватывают значительный период (XIX в. – до Великой Отечественной войны). В целом его можно охарактеризовать как этап становления и формирования структуры книжной культуры в мордовском крае и в мордовской автономии. Выбор нижней границы связан с тем, что в XIX в. складывались предпосылки для появления текстовых памятников у мордвы, создавались условия для организации производства печатной продукции и книжной торговли. В данный период происходило формирование социально значимой группы мордовской интеллигенции, просветительская деятельность которой заключалась в литературном творчестве и публицистике. Постепенно развивалась типографская и книготорговая деятельность, формировалась сеть публичных и общедоступных библиотек. Это было характерно не только для крупных губернских центров, но и для уездов мордовского края.

Верхняя хронологическая граница рассматриваемого периода определена тем, что после Октября 1917 г. произошли радикальные перемены в книжной культуре, в основу которых были положены задачи «культурной революции». Данное направление формировалось как важный канал продвижения идеологии партии большевиков. В то же время на развитие национальной литературы, книгоиздания и библиотечного дела края большое влияние оказывали процессы формирования мордовской государственности, которые в основном завершились к концу 1930-х гг.

Территориальные рамки в диссертации выходят за границы современной Мордовии. Исследование охватывает территории соседних с нашей республикой областей, на которых компактно проживала мордва. По данным 1911–1917 гг., в Мордовию вошли части двенадцати уездов четырех губерний – Нижегородской, Пензенской, Симбирской, Тамбовской. Границы Мордовии как субъекта РСФСР формировались в 1920–1930-х гг.

из части уездов указанных губерний. До этого периода указанные территории в современной истории нашей республики условно называются мордовским краем.

До образования Мордовской автономной области (1930 г.) подчиненность уездов неоднократно менялась. В 1922–1923 гг. Спасский и Темниковский уезды были переданы из Тамбовской губернии в Пензенскую, Алатырский уезд частично вошел в Чувашскую автономную область, частично в Ардатовский и Карсунский уезды Симбирской губернии. В 1925 г. Керенский, Наровчатский и Темниковский уезды были включены в Спасский (Беднодемьяновский), а Инсарский – в Рузаевский уезд и т. д. В начале 1920-х гг. административной системой устройства для мордовского народа было выделение в Пензенской губернии мордовских волостей, а в Симбирской, Нижегородской и Самарской – мордовских сельских советов.

На основе учета экономических данных и особенностей национального состава населения в 1928 г. в составе Средне-Волжской области был создан Мордовский округ. Это был необходимый и закономерный этап на пути становления мордовской национальной государственности, но по правовому статусу он стал обычной административно-территориальной единицей и никакими автономными правами не пользовался. В декабре 1930 г. он был преобразован в Мордовскую автономную область (МАО) в составе Средне-Волжского края. К концу 1934 г. были созданы необходимые условия для перехода к более широкой форме национальной государственности. В законодательном порядке образование МАССР было закреплено XVI Всероссийским съездом Советов, состоявшимся 15–23 января 1935 г.

Методология и методы исследования. Изучение такого многогранного явления в культуре, как книжная культура, потребовало применения ряда подходов и методов. Избранная в диссертации культурно-историческая методология позволила обосновать процессы, происходившие в мордовском kraе, а затем в автономии, с позиции цивилизационного подхода. Изучить процессы формирования книжной культуры невозможно без цивилизационного подхода, ориентирующего на поиск уникального в культуре национального региона, а также выявление особых путей его исторического развития. *Структурно-функциональный подход* дает возможность рассмотреть процессы, происходившие в культурной жизни провинции и имевшие важное социальное значение. Данный подход способствует более детальному изучению культурного пространства, позволяет определить содержание духовной сферы общества.

Диссертационное исследование базируется на общенаучных и специальных исторических методах. Так, при использовании *метода анализа* предмет исследования разделялся на составные части с целью их многогранного рассмотрения. *Метод аналогии* основывается на перенесении

сходства одних признаков книжной культуры на другие для выявления взаимного сходства. Так, знание о книжном деле в общероссийском масштабе достигается путем изучения особенностей развития книжного дела в регионах.

При использовании метода аналогии появляется возможность перенести известные факты на менее изученные для дальнейшего их осмысливания. Базовыми для исследования являются специальные исторические методы – *проблемно-хронологический* и *историко-сравнительный*. Они позволили в динамике учесть особенности культурной политики периода XIX – первой трети XX в., всесторонне охарактеризовать исторические реалии книжной культуры в целом и специфику ее формирования, выделить общее и особенное в сравнении с соседними регионами и Россией в целом. *Проблемно-хронологический* метод позволил изучить историю развития книжной культуры мордовского края и Мордовии в контексте культурной политики по периодам, а внутри них – по проблемам. *Количественный метод* группировки статистического материала способствовал пониманию особенностей формирования отдельных направлений книжной культуры в динамике, а также предоставил возможность выяснить официальную точку зрения на процессы, происходившие в книжном деле и литературе мордовского края и мордовской автономии.

Применение междисциплинарной экстраполяции позволило учесть выводы, сделанные в рамках других научных дисциплин относительно объекта нашего исследования. *Структурно-типологический метод*, один из специфических книговедческих методов, применялся для изучения книжной культуры, *библиографический метод* – для систематизации информации о дореволюционной печатной продукции, учебных изданий за 1920-е гг., списков произведений авторов Мордовии, подлежащих изъятию из читательского оборота в 1930-х гг., *историко-функциональный метод* позволил проследить функционирование литературных произведений на русском и мордовских языках на примерах конкретного исторического периода, проанализировать причины цензурных ограничений для них. *Сравнительно-исторический метод* способствовал пониманию процессов формирования творчества мордовских писателей в составе различных литературных групп в начале XX в., а затем в Союзе советских писателей в 1930-х гг.

Научная новизна диссертации:

- разработан и уточнен понятийный аппарат культурной политики национального региона XIX – начала XX в.;
- определены основные способы реализации культурной политики в книжной культуре XIX – начала XX в.;
- впервые исследовано влияние государственных, общественных и духовных структур на социокультурное пространство мордовского края в XIX – начале XX в.;

- выявлены особенности развития книжной культуры в конце XIX – начале XX в.;
- воссоздан историко-культурный образ формирования национального книгоиздания, системы распространения книг после Октября 1917 г.;
- проанализированы взгляды местных исследователей и представлено новое видение влияния социокультурных институтов на формирование книжной культуры Мордовии;
- показана специфика развития национальной литературы как важного аспекта духовной жизни регионального социума;
- выявлены условия функционирования политической цензуры и ее влияние на социокультурное пространство Мордовии;
- решены поставленные задачи на основе интеграции междисциплинарных связей с использованием имеющихся в других науках методов исследования.

Положения, выносимые на защиту:

1. Культурная политика является эффективной формой национальной государственной идеологии. Она осуществляется путем целенаправленного регулирования процессов культурной жизни общества и формирования у граждан картины мира с учетом социально-политических и культурных реалий XIX – первой трети XX в.

2. В XIX в. на развитие книжной культуры национального региона оказывали влияние не только государственные структуры, ответственные за формирование культурной среды, но и духовное ведомство, общественные организации. По мере формирования культуры мордовского народа осуществлялось постепенное вовлечение края в систему этнических и социокультурных связей с Российским государством. Интеграции национального региона способствовало активное влияние центральных органов власти на провинцию. Становление рассматриваемых направлений книжной культуры во многом зависело от хозяйственно-экономического состояния региона, административного статуса населенных пунктов, близости к крупным городам и т. д.

3. Развитию книжной культуры во второй половине XIX в. способствовали полиграфические заведения и библиотеки. Появление подобных социокультурных учреждений в мордовском крае стало возможным благодаря начавшимся в данный период процессам модернизации общественной жизни страны. Помогала этому и формировавшаяся культурно-информационная среда, заметный вклад в которую вносили земства. В пореформенный период типографии и библиотеки по мере возможностей включались в интеграционные процессы, происходившие в культуре. На активность типографской и библиотечной культурно-просветительской деятельности мордовского края во многом влияли направление культурной политики, уровень развития социокультурной и хозяйственной сфер региона. Они по многим

показателям не могли соперничать с губернскими центрами Среднего Поволжья.

4. Общественно-культурная жизнь конца XIX в. отмечена подъемом. Особенностью этого периода стали активное движение либералов, участие рабочих и крестьян в революционно-демократических выступлениях. Все это оказывало влияние на книжную культуру мордовского края, которая по своему характеру была уникальной. Она отражала социально-исторические особенности проживавшего на его территории населения. Началу XX в. присущи конфликтность и противоречивость духовно-культурных процессов. В это время в социально значимую группу складывалась и мордовская интеллигенция. Фундамент для функционирования книжной культуры в новом столетии продолжали закладывать учреждения, выполнявшие просветительские функции. Они формировали интерес к книге, журналам, газетам. Посредством произведений печати осуществлялось приобщение населения к письменной культуре Российской империи.

5. Кардинальные изменения в деятельности социокультурных институтов Мордовии произошли после событий Октября 1917 г. Их деятельность перестраивалась с учетом требований новой государственной культурной политики. Основополагающими принципами развития институтов книжной культуры стали классовость и партийность. Многие общественно-социальные учреждения попали под жесткий контроль партийных и государственных органов власти. Советское правительство взяло курс на централизацию социокультурного пространства. Руководство ключевыми на тот период направлениями книжной культуры сосредоточивалось в едином центре – Народном комиссариате просвещения РСФСР.

6. В 1930-х гг. на художественную литературу оказывали влияние процессы, происходящие в социокультурном пространстве страны. В этот период государство проводило тоталитарный политический курс во всех областях общественной жизни. Классовый подход был объявлен главным критерием в оценке произведений литературы. Полное подчинение литературы государству и партии большевиков произошло после принятия Постановления ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций» (1932 г.), в котором определялась форма организации творческих сообществ. Писатели республики объединились в Мордовское отделение Союза советских писателей (ССП) в сентябре 1934 г., вскоре после проведения I Всесоюзного съезда ССП (август 1934 г.). Единственно верным методом изображения действительности объявлялся социалистический реализм. Его установка на показ советского образа жизни в революционном развитии привела к обеднению художественно-выразительных средств в литературе. Творческий успех мордовских писателей во многом зависел от особого мнения партийных функционеров.

7. Одним из направлений в формировании духовной жизни регионального социума было продвижение книг к потенциальным

пользователям. Важной особенностью в деятельности по книгораспространению являлось установление жесткого и тоталитарного контроля над данной отраслью, одна из форм которого заключалась в четком ее планировании. На всем протяжении рассматриваемого периода действия структур, ответственных за продажу литературы, подвергались критике. В начале 1930-х гг. выстраиванием взаимоотношений с государственными издательствами поручалось Книготорговому объединению государственных издательств (КОГИЗ), создание которого способствовало концентрации в едином центре руководства книготорговым сектором страны. Установки отделения на местах выполняла выстроенная подконтрольная сеть региональных отделений. В Мордовии такие функции выполняло Мордовское отделение КОГИЗ. Эффективность его деятельности по продвижению национальных изданий зависела от особенностей развития книжного дела в республике, а также от материально-технических возможностей местных издательств.

8. Важнейшим моментом в развитии библиотечно-информационного пространства Мордовии стало образование автономии мордовского народа, что способствовало более интенсивному его развитию. В то же время роль библиотек в культурном пространстве Мордовии 1930-х гг. по сравнению с другими периодами изменилась. Социальный смысл их деятельности был утрачен в процессе трансформации из социального института в идеологическое учреждение. Они обязаны были активно участвовать в реализации идеологической функции, которая окончательно была утверждена в библиотечно-информационной среде в условиях торжества социалистических идеалов. В этой связи библиотеками частично сворачивается культурно-просветительная деятельность. В рассматриваемый период она приобрела второстепенный характер и дозировалась с точки зрения полезности информации для официальной власти. Это привело к ограничению доступа пользователей к информации.

9. В 1930-х гг. отмечено усиление партийного диктата в книжной культуре посредством цензурных ограничений. Указания в этом направлении поступали из Главлито и подконтрольных ведомству структур на местах. Следуя в русле идеологических кампаний, цензура 1930-х гг. выполняла политический и идеологический заказ. Ее влияние имело трагические последствия для многих лиц, отвечавших не только за содержание литературы, но и за технологическое исполнение. В XIX – первой трети XX вв. книжная культура России и Мордовии, за исключением коротких периодов, существовала в условиях жестокой цензуры, первоначально министерств внутренних дел и народного просвещения, затем – советских и партийных органов.

Соответствие темы диссертации требованиям Паспорта специальностей ВАК Минобрнауки РФ. Исследование выполнено в рамках специальности 24.00.01 – Теория и история культуры. Тема диссертации

соответствует п. 13. Факторы развития культуры, п. 18. Культура и общество, п. 29. Культурная политики общества, национальные и региональные аспекты культурной политик, п. 32. Система распространения культурных ценностей и приобщения населения к культуре, п. 33. Институты культуры и их функции в обществе Паспорта специальностей научных работников ВАК Министерства образования и науки РФ (исторические науки).

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что представленный в работе фактический материал и сделанные на его основе выводы расширяют знания о книжной культуре Мордовии XIX – первой трети XX в. в контексте культурной политики государства. Ключевые положения диссертации значительно обновляют источниковую, историографическую базу региональных исследований историко-культурной направленности. Данная работа вносит существенный вклад в изучение книжной культуры такого многонационального региона, как Мордовия. Изучение ее отдельных направлений позволило показать специфику развития края и республики, а также реконструировать культурно-информационную среду XIX – первой трети XX в. В работе применялись методы, которые позволили обобщить процессы выстраивания в регионе системы социально-культурных институтов, участвовавших в формировании его книжной культуры Республики Мордовии.

Практическая значимость исследования заключается в том, что итоги диссертационного исследования помогут понять суть многих процессов, происходивших в книжной культуре Мордовии в XIX – первой трети XX в. Научные результаты работы, а также найденные новые данные могут стать основой для подготовки отдельных монографических работ, разработки спецкурсов, учебников, учебных пособий, курсов лекций по истории книжного дела Мордовии, а также культуры региона в целом. Фактический материал исследования будет полезен при составлении историко-краеведческих экскурсий, музейном деле.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования представлены на Всероссийской конференции: «Социально-экономические и правовые проблемы регионального развития» (Саранск, 2011); Всероссийской конференции с международным участием «Инфосфера финно-угорского мира в XXI веке: социокультурные константы и векторы модернизации» (Саранск, 2012); межрегиональной конференции: «Проблемы новейшей истории и этнографии финно-угров» (Саранск, 2012); международных конференциях: «Библиотеки в контексте истории» (Москва, 2011, 2013), «Румянцевские чтения» (Москва, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018), «Библиотечное дело – 2013: Библиотечно-информационная деятельность в современной системе информации, документальных коммуникаций и культуры» (Москва, 2013), «Актуальные вопросы в научной работе и образовательной деятельности» (Тамбов, 2014), «Science and Education : materials of the vi international re-

search and practice conference» (Мюнхен, 2014), «История книги и цензуры в России. В Блюмовские чтения» (г. Пушкин, Ленинградская область, 2016), «Культурные миры финно-угрии: опыт прошлого в моделях будущего» (Саранск, апрель 2016), «Наука и инновации в современных условиях» (Оренбург, 2018) и др. Ключевые положения проведенного исследования представлены в двух монографиях и в статьях, опубликованных в журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки России.

Структура диссертации определена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографического списка, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность исследования, оценивается степень разработанности проблемы, определяются объект и предмет исследования, формулируются цель, задачи и гипотеза исследования, раскрываются методология и методика изучения темы, показываются научная новизна и практическая значимость исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Культурная политика в динамике исторического развития» рассматриваются теоретические и исторические особенности культурной политики через призму этого понятия, представлен анализ культурной политики в динамике российского общества XIX – первой трети XX в.

В первом параграфе «Особенности культурной политики в России в XIX – первой трети XX в.» рассматриваются разные подходы к существующей терминологии культурной политики и представлены вариативные подходы к ее определению. Понятие «культурная политика» впервые было сформулировано в 1967 г. участниками круглого стола в Монако, проходившего под эгидой ЮНЕСКО. Зарубежные исследователи культурной политики сконцентрировали внимание на ее целях, институтах и ресурсах. Часто они совмещались, приобретая комплексный управленческий подход к трактовке понятия «культурная политика». В содержательном плане в терминологии культурной политики на первый план выдвигали «государство» как политический институт. В отечественной литературе при исследовании культурной политики наблюдается многогранность определений. В исследованиях отечественных авторов часто термин «культурная политика» заменяется «управлением», либо понятие «управление» исследуется как понятие тождественное «культурной политике».

Основа культурной политики обусловливается природой самой культуры, то есть многоаспектностью содержания культуры. Самоценностъ и саморазвитие культуры для человека выступают целями культурной политики, выражителями которых выступают субъекты культурной политики.

Именно природа культуры обуславливает требование единства норм и принципов функционирования любого субъекта, и прежде всего государства. На наш взгляд, *культурная политика* – это стратегия государства, направленная на достижение культурных целей путем расстановки приоритетов, характерных для определенного периода развития социокультурного пространства.

В рассматриваемый нами период термина «культурная политика» не существовало. Однако это не означает, что государство не предпринимало усилий для формирования у своих подданных единой картины мира, консолидирующей общество. Исторический опыт культурного развития показывает, что политика в этой сфере формировалась и последовательно осуществлялась.

Во втором параграфе «Средства осуществления культурной политики» представлены основные средства, на которые опирались различные социальные институты не только при формировании культурной политики, но и при достижении поставленных целей. В процессе реализации культурной политики государство использовало имеющиеся в его распоряжении средства. Особо значимыми оставались социальные институты, участвовавшие в формировании новых культурных ценностей. В продвижении накопленных знаний использовались возможности другой группы институтов, таких как образование, книгоиздание, книгораспространение. Они являлись наиболее действенными каналами распространения культурного наследия. Выделенный нами комплекс средств активно применялся в культурной политике для формирования в обществе необходимой картины мира. Для выполнения социального заказа на всех уровнях выстраивалась иерархия специализированных учреждений. Все они в той или иной мере занимались формированием концепции культурной политики, способствовали ее переходу в практическую плоскость.

Выстроенная система государственного управления культурой выступала как одно из средств реализации значимых целей культурной политики, для достижения которых была создана система управления. Особое место в этом ряду принадлежало государству. Оно располагало значительными возможностями оказывать влияние на культуру и управлять данной сферой при помощи созданной системы подконтрольных социальных институтов.

Другим важным средством осуществления культурной политики оставалась цензура, присутствовавшая в России постоянно. Институт цензуры не одно десятилетие оставался единственным средством, влиявшим на создание, хранение, распространение социально-культурной информации. Неизменными были и ее функции, среди которых контроль, санкции, репрессии и другие меры воздействия, зависевшие от политической конъюнктуры.

В третьем параграфе «Историография исследования книжной культуры» проанализированы вышедшие ранее издания по рассматриваемой проблеме.

Формирование книжной культуры мордовского народа началось с появления первых трудов ученых Русского географического общества, Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете и Финно-угорского общества. Отдельные аспекты темы представлены в исследованиях, раскрывающих социальные факторы развития просвещения и духовности на территории Мордовии во второй половине XIX в.

С первых дней установления советской власти задача перестройки культуры стала важной частью государственной культурной политики большевиков. В этой связи одной из приоритетных считалась тема, раскрывающая роль В. И. Ленина в культурном строительстве. Важными для исследования являются вопросы управления сферами культуры. Изучение истории цензуры советского периода отечественными исследователями началось в 1990-х гг. До этого историография по данной проблеме формировалась зарубежными учеными¹.

Важной составной частью книжной культуры выступает литература с ее специфическими художественно-образными формами восприятия действительности. До XX в. мордовская литература как таковая не являлась предметом широкого исследования. Отдельные попытки сбора и публикации образцов устно-поэтического творчества мордовского народа были предприняты во второй половине XIX – начале XX в., в том числе ученым-просветителем из мордвы М. Е. Евсевьевым.

Формирование советской историографии по мордовской литературе началось в 1920–1930-х гг. В данный период происходило становление основных жанров и традиций письменной мордовской литературы, складывался фактический материал по истории национальной литературы, формировались терминологические основы. В 1940–1980-х гг. появились обстоятельные литературно-критические статьи ученых В. В. Горбунова, Б. Е. Кирюшкина и др. В конце XX – начале XXI в. появилась необходимость в пересмотре некоторых аспектов истории дореволюционной и советской литературы Мордовии. Вышла серия статей, принадлежащих Л. В. Васильеву, Е. Н. Жиндеевой и др.

Частью духовной культуры любого народа являются книгоиздание и книгораспространение. В дореволюционный период книжное дело исследовалось не только в общероссийском масштабе, но и в рамках отдельных территорий Российской империи. Историография книжного дела в провинции первого десятилетия советской власти практически не разрабатывалась по идеологическим причинам. Обобщающие статьи о провинциальном книжном деле XIX – начала XX в. появились в 1960-х гг. и были при-

¹ Mc. Crau-Hill. Encyclopedia of Russia and Soviet Union. N.Y.; Toronto, 1961; Tucher R. Stalinism as Revolution from Above // Stalinism. Essays in Historical Interpretation. N. Y., 1997.

урочены к 400-летнему юбилею русского книгопечатания. Впервые провинциальная тематика как равноправный компонент была включена в коллективное исследование Российской национальной библиотеки (РНБ) в 1980-х гг.² Историография книгоиздания Мордовии советского периода немногочисленна. Обобщить историю республиканского издательства за 30 лет попытался Н. Видманов в статье, подготовленной к 400-летию российского книгопечатания.

Важной составной частью книжной культуры являются библиотеки. Незначительные сведения о библиотеках Саранского, Краснослободского, Инсарского уездов встречаются в изданиях начала XX в. в контексте народного образования. Историография библиотечного дела Мордовии советского периода рассматривается в рамках мордовской культуры XX в., где в обзорном порядке затрагиваются отдельные стороны проблемы. В работах начале XXI в. библиотеки рассматриваются в контексте становления и развития культурно-просветительных учреждений Мордовии.

Рассмотрев историографию по теме, отметим, что слабо исследована история частных и ведомственных типографий в уездах Мордовии, отсутствуют публикации, освещающие процессы становления и развития книжной торговли в мордовском крае; недостаточно раскрыта история публичных и народных библиотек XIX – начала XX в.

Таким образом, можно утверждать, что многие аспекты истории книжного и библиотечного дела Мордовии не изучены совсем либо рассмотрены фрагментарно.

Вторая глава «Значение государства, церкви и общественных организаций в изучении языка и культуры мордовского народа в XIX – начале XX вв.» посвящена рассмотрению деятельности государства, церкви и общественных организаций по изучению языка и культуры мордовского народа в XIX – начале XX в. Раскрываются роль органов власти и социальных институтов, а также значимость общественных инициатив в создании, распространении, потреблении и хранении книг и других источников информации.

В первом параграфе «Развитие переводческой деятельности. Подготовка и издание первых учебных, справочных и фундаментальных научных трудов; исследование основных проблем истории и культуры мордовского народа» анализируется выпуск и продвижение переводных православных богослужебных книг на мокшанском и эрзянском наречиях мордовского языка. Переводы православной церковной литературы для мордвы имели особое значение для развития образовательного процесса. Издание и распространение такой литературы среди народов Поволжья вписывалось в просветительскую политику государства в регионе, обусловленную

² Книга в России. 1861–1881 : в 3 т. М., 1988–1891; 1997; Книга в России, 1895–1917. СПб., 2008.

реформами 1860 – 1870-х гг. Активизации переводческой работы способствовала научная деятельность Н. И. Ильминского (1822–1891), сформулировавшего концепцию просвещения нерусских народов Поволжья.

Во второй половине XIX в. благодаря усилиям Н. И. Ильминского и его единомышленников были разработаны нормы, которые легли в основу переводов с русского на инородческие языки. Научными центрами данной деятельности стали Переводческая комиссия при Братстве святителя Гурия, основанная в 1876 г., и Казанская учительская семинария, открывшаяся в 1876 г. Научные разработки XIX в. в области филологии заложили основы не только для развития переводческой деятельности, но и для появления учебников для этносов Поволжья. Усилия, предпринятые образованной частью общества по составлению учебных изданий, переводов вероучительных книг, являлись одним из звеньев в единой системе политики государства в регионе.

Процессы, происходившие в российском обществе, способствовали появлению в конце XIX – начале XX в. научной литературы о материальной и духовной культуре мордвы благодаря новой форме организации исследований в рамках научных обществ. Появлению объединений способствовала инициатива научного сообщества, направленная на усиление роли общественности в организации и управлении наукой. Большая часть научных обществ являлись добровольными и существовали на частные пожертвования и средства, вырученные от продажи книг.

Во второй половине XIX в. большую роль в изучении местного края играли кружки и общества комплексного характера. К таким объединениям относились Российское географическое общество, Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете. При Казанском университете эффективно работало много-отраслевое объединение – Общество естествоиспытателей (1869).

Изучением поволжских этносов занимались не только российские, но и зарубежные ученые. Значительную роль в формировании знаний о мордовском народе, его истории, культуре сыграло Финно-угорское общество, и в первую очередь его члены Х. Паасонен, А. Гейкель.

Во втором параграфе «Особенности типографской деятельности и распространения книг в провинции» рассмотрены проблемы формирования и развития типографской и книгораспространительной деятельности в уездах мордовского края.

Развитию книгоиздания в губерниях и уездах способствовали земские учреждения. Они печатали сборники со статистическими данными, аналитические сведения по народному образованию, популярную литературу по сельскому хозяйству. Формировалась и

система земской периодики, предназначеннной для широкого круга читателей. В мордовском крае одной из старейших считается уездная типография, работавшая в г. Краснослободске (1858), губернского секретаря князя Н. Н. Давлет-Кильдеева. Эффективно работала частная типография надворного советника М. В. Рафайлова в Ардатове (открыта в 1899 г.). В Темникове выполняла заказы на печатную продукцию типография А. М. Данилова, в г. Саранске Е. И. Кожевникова и братьев Н. А. и И. А. Сыромятниковых.

Уровень экономического и культурного развития мордовского края во многом уступал губернским центрам. Данные обстоятельства сказывались и на местной полиграфической базе, которая развивалась не так активно, как в большей части Центральной России. Большинство полиграфических заведений, возникших в конце XIX в., просуществовали до XX в.

В губернии печатная продукция попадала по выстроенной в то время системе документной коммуникации. Одним из каналов приобретения населением книг в регионах были книжные лавки. В мордовском крае такие точки появились в конце 1870-х гг. Одной из первых в г. Саранске в 1879 г. была открыта книжная лавка почетного гражданина И. И. Кубанцева. Книжная лавка купца И. В. Белугина находилась в другом уездном центре – в г. Краснослободске. Все они относились к виду мелких лавок и продавали литературу только на русском языке. В XIX в. существование книжных лавок было зыбким: проработав один-два года, они закрывались. По этой причине организация книготорговых заведений в провинциальных городах России была неравномерной. Так, в Тамбове, Козлове, Моршанске этот процесс шел достаточно интенсивно. Низкими темпами развивалась стационарная книготорговля в Спасске, а в Темникове, Усмани к началу XX в. она находилась в зачаточном состоянии.

К началу нового столетия в уездных городах нашего края была сформирована сеть земских книжных складов. Все они относились к виду мелких заведений.

В третьем параграфе «Деятельность церкви и светских учреждений по формированию и развитию библиотек» рассматриваются причины, способствовавшие открытию библиотек в уездах мордовского края представителями православной церкви и светских учреждений.

Важное значение духовное ведомство придавало созданию библиотек. Книжные сокровища хранились в монастырях, церквях, храмах, духовных учебных заведениях. Это свидетельствовало о том, что в XIX столетии ведомству удалось сформировать сеть библиотек, подчинявшихся Синоду.

Первые светские библиотеки в уездах мордовского края появились во второй половине XIX в., что было обусловлено расширяющейся обще-

ственной и частной просветительской инициативой. Важными направлениями библиотечного строительства в пореформенный период стали организация общественных и народных библиотек, привлечение массового читателя печатной продукции, воспитание при помощи книги лояльных официальной власти граждан. Более активно это направление развивалось с начала 1890-х гг., когда к нему подключились Санкт-Петербургский и Московский комитеты грамотности. Старейшими публичными библиотеками мордовского края были библиотеки при Ардатовском уездном училище (1865 г.) и уездная земская публичная читальня в Краснослободске (декабрь 1870 г.).

Более активно библиотеки стали создаваться тогда, когда к культурно-просветительному движению местной интеллигенции присоединились земства. Им удалось сформировать на подотчетных территориях два типа библиотек: публичные (платные и бесплатные народные) и специальные для своих служащих. Все они получили развитие и в мордовском крае.

В начале XX столетия видовой состав библиотек в России был многообразен. Они не координировали свою работу, были разобщены и замкнуты. Такая обособленность поощрялась правительством. Библиотеки подчинялись различным ведомствам и учреждениям. Все это не только усугубляло обособленность библиотек, но и усиливало бессистемность их открытия.

На организацию данных заведений влияли социокультурные перемены, наблюдавшиеся в провинции в начале XX в. Библиотеки в данный период были призваны не только повышать культурный уровень граждан, но и способствовать продвижению общих и специальных знаний, необходимых для модернизации многих сфер общества. Данные обстоятельства повлияли на открытие в уездах не только публичных (платных и бесплатных), школьных библиотек, но и специальных для земских служащих.

В третьей главе «Новая культурная политика государства и реформирование народного просвещения (октябрь 1917 – 1920-е гг.)» подробно анализируется политика государства в области книжной культуры после Октябрьской революции, прослеживается влияние идеологии на развитие региональной культуры, выявлены приоритеты в становлении национальной литературы и книжно-просветительных учреждений в рассматриваемый период.

В первом параграфе «Активизация творчества мордовских писателей в условиях реализации новой культурной политики государства» анализируется деятельность мордовских писателей, литературных групп и объединений после Октября 1917 г., а также литературно-художественное творчество мордовских авторов на национальном языке.

Формирование новой системы литературы и искусства проходило в условиях большого количества художественных групп и объединений,

возникших после революции. Ведя борьбу с «буржуазными» и декадентскими концепциями, большевики поддерживали те литературные силы, которые были способны консолидировать политически близкие им группы. Существующее многообразие литературных групп и направлений в той или иной мере оказало влияние на формирование творчества начинающих мордовских писателей.

Первые художественные произведения на мордовском (мокша и эрзя) языке были опубликованы в начале 1920-х гг. Печатались они на страницах национальных периодических изданий. Редакции газет на мордовском языке существовали в регионах, где компактно проживали мокша и эрзя. Первое такое издание на эрзя-наречии мордовского языка появилось в Симбирске. Газета печаталась под названием «Чинь стямо» («Восход солнца»). Для мордвы-мокши в 1921 г. была основана в Пензе газета «Од веле» («Новая деревня»). Помимо названных изданий для мордовского населения Поволжья, в Саратовской губернии выпускалась газета «Якстере сокиця» («Красный пахарь»). Центром выпуска периодики для мордвы Дальнего Востока и Сибири стал Новосибирск, где с 1926 по 1929 г. выходила в свет газета «Од эрямо» («Новая жизнь»). Редакции газет в основном ориентировались на молодых сельских корреспондентов, комсомольцев, передовую молодежь. Часть мордовских поэтов вышла из рядов селькоров.

В зарождающейся мордовской литературе в 1920-х гг. преобладали поэтические жанры. Особое место в поэзии 1920-х гг. занимала сатира. Стихотворный фельетон, сатирическая частушка, басня и памфлет становились оперативными жанрами. В 1920-е гг. предпринимались попытки освоить жанр поэмы. Первым, кто обратился к нему, был М. Безбородов. Мордовские писатели пробовали свои силы и в драматургии. В 1920-х гг. на мордовском языке было опубликовано около 20 пьес.

Для первого периода истории развития мордовской литературы на родном языке характерна ее близость к жизни народа. Этим объясняется то, что она, несмотря на художественное несовершенство, ученический характер, до сих пор в лучших своих образцах способствует познанию прошлого народа. Это характерно для творчества первых писателей Мордовии, произведения которых и в настоящее время не утратили своей исторической ценности.

На начальном этапе развития мордовская литература стремилась отвечать запросам советской власти. За развитием творчества мордовских писателей зорко следила критика, которая считалась главным воспитательным орудием партии. Особой остротой выделялась критика сообществ пролетарских писателей (мапповцы, рапповцы, вапповцы), которая выражалась в нетерпимости к иным литературным объединениям.

Второй параграф «Национализация и централизация книжного дела. Проблемы формирования национального книгоиздания (октябрь 1917 – 1929 г.)» посвящен анализу итогов национализации и цен-

трализации книжного сектора и особенностей формирования национального книгоиздания в период с октября 1917 г. по 1929 г.

Первым шагом институтов советской власти в книжном деле стала реквизиция. Она проводилась во многих сферах народного хозяйства России. В первые годы после Октября 1917 г. реквизиция осуществлялась беспорядочно. Полиграфическая промышленность не стала исключением. Национализация типографий проводилась не общим декретом, а отдельными постановлениями. На местах эту деятельность осуществляли губернские и уездные Советы крестьянских, рабочих и красноармейских депутатов. Существовавшие на их территориях типографии были изъяты и национализированы в течение 1918 г.

Вопросы книгоиздания, книгопроизводства в первые годы советской власти приобретали особое значение в связи с катастрофическим положением в книжном деле. Отсутствие единого руководящего центра приводило к неэффективному контролю за выпуском печатной продукции, к недопустимому распылению скучных бумажных запасов и полиграфических материалов.

В процессе многочисленных обсуждений на заседаниях органов советской власти и в заинтересованных ведомствах объединяющим центром в РСФСР стало Государственное издательство. Проект декрета о Госиздате был утвержден 21 мая 1919 г. Установливая контроль над «всем печатным словом РСФСР», Государственное издательство стремилось «всю территорию Советской России покрыть сетью своих областных и губернских отделений». Отделения Госиздата существовали на правах отделов губисполкомов.

Такая централизация была необходима для эффективного использования всех технических ресурсов, создать единый аппарат оперативного руководства полиграфическим производством, сформировать единый источник распределения бумаги и т. д. Местные отделения Госиздата были организованы в 1920 г. в Тамбове, Пензе, Нижнем Новгороде, Симбирске, т. е. центрах губерний, части уездов которых позднее вошли в состав Мордовии, а также в Самаре. Основным видом изданий губернских и уездных отделений была мелкопечатная продукция, тематика которых отличалась особой злободневностью.

После Октября 1917 г. кардинально изменились подходы к организации национального книгоиздания. Из-за слаборазвитой полиграфической базы в регионах книги на языках народов России в первые годы советской власти печатали в типографиях Москвы и Петрограда. Выпуском литературы на национальных языках занимались не только государственные издательства, но и профильные ведомства, такие как Наркомпрос и Наркомнац РСФСР. Осенью правительством было принято решение по объединению всех подразделений, занимавшихся выпуском литературы на национальных языках, в одно Центральное Восточное издательство (декабрь

1922 г.). Народы, населявшие западноевропейскую часть Советской России, снабжались литературой, выпускаемой в Центральном Западном издательстве, созданном в 1923 г. при Наркомнаце. С переходом издательств на хозрасчет производство национальной книги стало нерентабельным по причине специфики содержания и малотиражности. Исправить положение должна была централизация книгоиздания. После ее осуществления все производство литературы на языках народов страны сосредоточилось в одном месте – Центральном издательстве народов СССР, в круг первоочередных задач которого входил выпуск общественно-политических и учебных изданий. Художественных произведений мордовских авторов печаталось немного.

Третий параграф «Развитие новой системы распространения книг. Национализация и реквизиция книготоргового сектора» посвящен совершенствованию процессов доведения печатной продукции до потребителя. Первые шаги новой власти, были направлены на мероприятия, связанные с реквизицией и национализацией книжных запасов частного сектора. 25 октября 1918 г. Президиум Московского Совета рабочих и крестьянских депутатов принял постановление «О муниципализации книжной торговли и книгоиздательства». На положения данного постановления ориентировались руководители большинства регионов страны. Подобная тенденция прослеживалась и в мордовском крае. В середине весны 1918 г. был конфискован писчебумажный магазин гражданки Кутузовой на Базарной площади г. Красногородска. Конфискованный товар из частных торговых точек в дальнейшем продавался населению по завышенным на 100 % ценам.

Мероприятия по реквизиции и национализации частной книготорговли не помогли избежать «книжного голода» и спекуляции. Сложившаяся ситуация особо обострилась в конце 1919 г. Пришедшие к власти большевики видели решение проблемы в сосредоточении в руках государства всех книжных запасов страны, т. е. в централизации их распространения.

Параллельно с муниципализацией и национализацией книжной торговли шло становление новой системы распространения книг. Обязанности по снабжению печатной продукцией культурно-просветительных клубов и всех советов в провинции взяло на себя контрагентство Всероссийского исполнительного комитета, основанное на базе московского и петроградского контрагентств А. С. Суворина в ноябре 1917 г.

В продвижении произведений печати для населения участвовали почтовые отделения. Координировал эту деятельность отдел по распространению советской литературы, сформированный при Наркомате почт и телеграфов в августе 1918 г. Продвижение литературы аппаратом почты не улучшило снабжение ею населения. Пришло понимание необходимости объединения всех существовавших на тот период каналов по обеспечению жителей страны печатной продукцией. Главным координирующим цен-

тром стало Центральное агентство ВЦИК по снабжению и распространению произведений печати (Центропечать), созданное 23 ноября 1918 г. путем слияния контрагентств ВЦИК и отдела распространения при Издательстве ВЦИК.

В конце 1919 г. обязанности по распространению печатных изданий перешли от Центропечати к Госиздату. В августе 1920 г. в целях предотвращения дублирования работы агентство Центропечати вошло в его состав в качестве отдела распространения изданий. Объединившись с Госиздатом, Центропечать перестала быть самостоятельной структурой и превратилась в центральную экспедицию, выполняющую поручения ведомства.

В апреле 1921 г. реорганизация продолжилась, что привело к преобразованию Центропечати в Управление учета, распространения и распределения произведений печати в составе Организационного центра Наркомпроса. На местах после реорганизации органов Центропечати в составе организационных управлений губернских отделов народного образования были созданы структуры, именуемые губпечатью.

С 1918 по 1920 г., то есть до реорганизации Центропечати, агентству удавалось ежедневно распространять до 3 млн экз. газет, 180 тыс. книг, брошюр. Через сеть губернских, уездных и волостных агентств обеспечивались литературой все народные комиссариаты, ВЦСПС, Коминтерн, организации РКП(б), Красная армия, флот, регионы. В центральном аппарате организации этой деятельностью занимались около 3 тыс. человек, а в региональных отделениях трудились 15 тыс. сотрудников. На данный период это была огромная армия служащих, участвовавшая в продвижении произведений печати.

В четвертом параграфе «Становление советской системы библиотечного обслуживания населения (1917–1929)» рассмотрены особенности переформатирования системы библиотечного обслуживания населения на примере мордовского края.

Программным документом для библиотек в новых политических условиях была резолюция VIII съезда РКП(б) «О политической пропаганде и культурно-просветительной работе в деревне» (1919), нацеленная на идеологизацию деятельности таких учреждений.

Одним из первых мероприятий советской власти стали реквизиция и национализация книжных богатств страны, в ходе которых были принятые документы, предотвращавшие разграбление местных книжных коллекций: «Об охране библиотек и книгохранилищ Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» (17 июля 1918 г.), «Постановление Совнаркома о праве контроля Библиотечного отдела за реквизицией общественных и частных библиотек» (8 сентября 1918 г.), «Декрет о порядке реквизиции библиотек, книжных складов и книг вообще» (26 ноября

1918 г.). В губерниях и уездах этим вопросом занимались внешкольные подотделы отделов народного образования.

Важным мероприятием, направленным на реформирование библиотечной сферы, считалась централизация библиотек. Воплощать новую систему библиотечного обслуживания населения поручалось Наркомпросу РСФСР. В планах Совета народных комиссаров все библиотеки Советской России должны были объединиться в короткий срок в единую систему. Однако этого не произошло.

В 1920 г. планы по формированию централизованной библиотечной сети сохранили актуальность. Оживить данную деятельность призван был декрет Совета народных комиссаров «О централизации библиотечного дела в РСФСР» от 3 ноября 1920 г. Существовавшие в начале 1920-х гг. социально-экономические проблемы не позволили выстроить в стране единую сеть библиотек, к тому же большая часть таких учреждений, относящихся к разным ведомствам, отказывалась участвовать в данном процессе. Резкий спад в библиотечной деятельности произошел из-за уменьшения и без того скучного финансирования. Последствия оказались плачевными: отрасль долгое время находилась в кризисе. Сокращение сети библиотек активно проходило в 1922–1923 гг.

Приостановило сокращение сети массовых библиотек Постановление Совнаркома РСФСР «О развитии сети политico-просветительных учреждений» (1923 г.). Ключевым документом, направленным на расширение сети библиотек, было Постановление «О деревенских библиотеках и популярной литературе для снабжения библиотек» (1925 г.).

На последний документ ориентировались властные структуры созданного в 1928 г. Мордовского округа. Важным также в решении проблем развития сети библиотек для окружного отдела народного образования было Постановление ЦК ВКП(б) «О библиотечном обслуживании нацменьшинств в деревне» (сентябрь 1925 г.), согласно которому сеть стационарных сельских библиотек в автономных республиках и областях РСФСР следовало увеличить. К 1930 г. в Мордовском округе удалось сформировать сеть библиотек, подведомственных Наркомпросу.

Развитие библиотечного дела в 1920-х гг., несмотря на отдельные положительные моменты, в целом осуществлялось неудовлетворительно. Многие задачи, ставившиеся в официальных директивах, оказались невыполнимыми. Для их реализации требовалась финансовые средства, а их не было. Повышение темпов библиотечного строительства требовало значительного увеличения капитальных вложений в процесс организации общественного пользования книгами, улучшения материального положения культпросветработников. Достижению этой цели препятствовало применение Советским государством принципа остаточного финансирования библиотечного дела.

Четвертая глава «Роль национальной литературы и книжного дела в духовной жизни регионального социума (1930-е гг.)» раскрывает роль национальной литературы и книжного дела в духовной жизни регионального социума в 1930-е гг. Отображается динамика развития книжной культуры в республике, представлена количественная и качественная оценка эффективности проведенных преобразований.

Первый параграф «Создание Мордовского отделения Союза советских писателей, его роль в реализации государственной политики в области художественной литературы» освещает проблемы политизации и идеологизации литературы.

В обстановке ужесточения идеологического давления на литераторов происходило организационное оформление мордовского писательского сообщества. На базе созданных в Саранске культурных центров и литературных кружков начинающих писателей в 1929 г. возникли писательские объединения – мордовские отделения Всероссийского общества крестьянских писателей (ВОКП) и Российской ассоциации пролетарских писателей (РАПП). Ядро Мордовского отделения ВОКП составили члены литературного кружка при редакции газеты «Завод и пашня» А. Жаринов, Н. Уткин, Н. Клементьев. Ведущие позиции в Мордовском отделении РАПП принадлежали писателям Московской группы (МАПП) А. Лукьянову, Н. Иркаеву и др.

Период с 1932 по 1934 г. стал решающим в дальнейшем укреплении влияния партии на культуру. Такая задача была определена в Постановлении Политбюро ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций» от 23 апреля 1932 г. Всех писателей предусматривалось объединить в единый союз советских писателей.

Первый съезд советских писателей проходил в Москве с 17 по 31 августа 1934 г. В работе форума приняли участие писатели из Мордовии.

Обсуждение проблем, поднятых в Москве, литераторы продолжили на Первом съезде писателей Мордовии, состоявшемся в Саранске в 1934 г. На нем был организационно оформлен первый состав

Разобраться в происходящих перипетиях общественного развития литературному сообществу помогали специализированные редакции (истории фабрик и заводов, истории деревни), а также секции драматургии, прозы, поэзии, критики, действовавшие при Правлении Мордовского отделения ССП. Повышению качества мордовской литературы помогала деятельность Научно-исследовательского института мордовской культуры.

Во второй половине 1930-х гг. внимание Мордовского отделения ССП было направлено на проблемы, решение которых не удалось найти в прежние годы. Волновали невысокий уровень образования мордовских писателей, плохое руководство литературной учебой среди мордвы, недостаток новых драматических произведений на мокша-наречии мордовского языка. Появились и новые задачи, требовавшие оперативного

решения. Суть их заключалась в призыве к борьбе с формализмом в литературе, к созданию художественно совершенных произведений.

Вторая половина 1930-х гг. проходила под знаком усиления идеологической борьбы в художественной сфере. Начавшийся очередной виток репрессий способствовал активизации процесса «самоочищения» литературных рядов. Структурированное в союз сообщество писателей не только следило за состоянием литературы, но и надзирало за образом мыслей и поведением своих членов. Секретари творческих союзов, исполняя волю партийного руководства, оправдывали репрессии против деятелей литературы и участвовали в травле неугодных системе, исключали их из союза писателей по указанию свыше. В 1937–1938 гг. избирательные репрессии переросли в массовые.

В 1937 г. Мордовский обком ВКП(б) принял постановление о роспуске правления Мордовского отделения ССП, обвиняемого в «троцкизме и буржуазном национализме». Из его состава был исключен председатель А. Антонов, арестованный органами НКВД за «контрреволюционные дела». Количество обвиненных в «национализме» и «троцкизме» среди членов мордовской писательской организации увеличивалось. Были расстреляны и реабилитированы посмертно Ф. Чесноков, с именем которого связано возникновение мордовской драматургии; писатели и переводчики В. Рябов и С. Салдин; поэт и прозаик Я. Григошин. За «троцкизм и национализм» были арестованы члены актива молодых писателей П. Клещунов, Л. Макулов, А. Белов (Акшаев). Большие сроки заключения получили Виард (В. Ардеев), поэт Илька Морыця (И. Кривошеев), поэт, прозаик и переводчик П. Левчаев. Через лагеря и поселение прошел Сибиряк (И. Поздяев), работавший в НИИ мордовской культуры и собиравший фольклор, и другие общественные деятели Мордовии.

В период 1937–1938 гг. практически была дезорганизована вся творческая жизнь республики. С 1938 г. начинается восстановление организации писателей Мордовии. При участии партийных функционеров был создан оргкомитет Мордовского отделения ССП, которому поручалось в переходный период ликвидировать последствия вредительства в мордовской литературе. Руководящий орган Мордовского отделения ССП был избран в декабре 1938 г. на конференции советских писателей МАССР. Новое правление состояло из 5 человек. На 1 января 1939 г. организация насчитывала 19 членов, из них 4 проживали в Москве. При отделении был организован актив писателей из 30 человек и набрана группа начинающих авторов (более 50 человек).

После реорганизации Мордовского отделения ССП в конце 1930-х гг. в его деятельности партийное руководство республики «заметило положительные моменты». Однако слабым местом в деятельности писательской организации Мордовии оставалась критика. Таких статей

было мало, писались они в поучительном тоне. Правление Мордовского отделения ССП признало, что ему так и не удалось привлечь к этой деятельности специалистов.

Не так активно, как хотелось, пополнялись ряды писателей творческой молодежью. Не способствовала этому и существовавшая в 1930-х гг. система стимулирования труда литераторов. Стоимость строк поэтического и прозаического произведения оставалась низкой. Выплаты гонораров писателям Мордовским государственным издательством задерживались. Из чего следовало, что для многих членов Мордовского отделения ССП литературный труд не был основным средством существования.

Много вопросов было и к деятельности Литературного фонда, призванного беспокоиться о благополучии писательского сообщества. В целом положение членов творческого союза в 1939 г. оценивалось как недопустимо плохое. Несмотря на все сложности, список членов Мордовского отделения ССП на 01.01.1940 г. состоял из 16 человек. За сравнительно небольшой отрезок времени писателям Мордовии удалось овладеть основными литературными жанрами.

Во втором параграфе «Издательская деятельность и продвижение национальной печати» акцентируется внимание на особенностях становления и развития национального книгоиздания и книгораспространения.

Организации книгоиздательского дела на местах способствовало Постановлении СНК РСФСР «О выполнении народными комиссариатами и местными органами власти директив правительства по обслуживанию национальных меньшинств РСФСР» от 10 февраля 1931 г. С момента образования Мордовской автономной области (1930 г.) местные власти неоднократно поднимали вопрос об организации издательства. Постановлением Президиума облисполкома «Об организации Мордовского издательства» от 21 октября 1930 г. было положено начало его оформлению. В начале 1930-х гг. рассматривался также вопрос об организации в Мордовской автономной области еще одного издательства. Вновь создаваемое издательство Мордгиз в г. Саранске должно было специализироваться на выпуске книжной продукции. Однако темп практической деятельности профильных ведомств не устраивал Мордовский областной комитет ВКП(б). В 1932 г. Президиум Мордовского облисполкома принял постановление о слиянии двух издательств (Мордиздата и Мордгиза). Новое Мордовское государственное издательство должно было заниматься изданием книжно-газетной продукции для обслуживания трудящейся мордвы не только на территории Мордовии, но и за ее пределами. Это объединение не сняло всех проблем в области книгопечатания. Помимо республиканского издательства, в центре мордовской автономии

функционировало Мордовское отделение Партиздата, просуществовавшее как самостоятельная организация менее одного года. К 1 июля 1934 г. оно было объединено с Мордгизом.

Во второй половине 1930-х гг. деятельность Мордовского государственного издательства не устраивала руководство. Беспокойство вызывали большой процент брака в печатных изданиях и низкое качество издаваемых книг. Качество текстов во многом зависело от состояния мордовской орфографии, а оно не устраивало ни ученых, ни практиков.

Имевшиеся просчеты в деятельности республиканского издательства партийные функционеры в 1937 г. объясняли присутствием в Мордгизе «врагов народа».

В 1939 г. показатели республиканского издательства заметно улучшились. Изменению положения в лучшую сторону способствовал ввод в строй Дома печати и новой типографии, что позволило решать многие проблемы.

Система распространения национальной книги на местах формировалась с конца 1920-х гг. В Поволжье ее распространением занималось Средне-волжское отделение Центриздана, организованное в январе 1930 г. в Самаре. В его составе находился мордовский филиал. Данная структура в октябре 1930 г. была выделена в самостоятельное Мордовское отделение, подчиняющееся непосредственно Центральному издательству народов СССР.

Согласно Постановлению ЦК ВКП(б) от 15 августа 1931 г. в Мордовской автономной области вся работа по продвижению книг возлагалась на отделение КОГИЗа с привлечением системы потребкооперации. Переданный ему фонд книг на мордовском языке остался на складах, так как основное количество изданий потеряло актуальность и содержательно устарело. Новое отделение строило свои отношения с потребителями путем заключения договоров на основе имеющегося спроса.

Бюро Мордовского обкома ВКП(б) 27 декабря 1935 г. вынесло Постановление о передаче издания национальной литературы из системы ОГИЗа (кроме Учпедгиза, Изогиза, Музгиза) Мордгизу. Перед вновь организованной книготорговой организацией ставилась задача улучшить показатели реализации мордовской книги. Изменить ситуацию в лучшую сторону руководству Мордгиза так и не удалось. По-прежнему от местных изданий отказывались даже библиотеки. В декабре 1936 обком ВКП(б) решил освободить издательство от коммерческо-торговой деятельности и передать ее на договорных началах КОГИЗу.

Решений по данному вопросу принималось немало, но они не приносили желаемого результата. В сельской местности среди населения национальная книга, кроме учебной, не пользовалась активным спросом. Структуры, отвечавшие за пропаганду изданий, вели ее неэффективно.

Распространение литературы на мордовских языках в селах мало кого интересовало. К тому же в этот период правила грамматики мордовского языка только разрабатывались, поэтому в литературе отсутствовало единобразие. В результате мордовский язык в печатных книгах 1930-х гг. не был понятен ни мокше, ни эрзе.

Третий параграф «Роль библиотек в повышении культуры национального региона в 1930-х гг.» раскрывает роль библиотек Мордовии в культурном пространстве региона, показаны пути преодоления кризисных явлений в библиотечной отрасли.

В конце 1920-х – начале 1930-х гг. библиотечная деятельность находилась в плачевном состоянии. Данный факт был признан высшим партийным руководством. Решения по данному вопросу были сформулированы в Постановлении ЦК ВКП(б) «Об улучшении библиотечной работы» (1929 г.). Оживить деятельность призван был «библиотечный поход», проходивший в конце 1920-х – начале 1930-х гг. в рамках «культурного похода». В целом «библиотечный поход» проходил по стране не так, как планировалось изначально.

Несмотря на существовавшие сложности, постепенно происходили изменения в библиотечном обслуживании населения Мордовии. В целом к 1932 г. были отмечены небольшие достижения в культурном развитии национального региона. Данный факт был отражен в Постановлении Президиума ВЦИК «О хозяйственном и культурном строительстве Мордовской автономной области» (1931 г.).

С приобретением Мордовией статуса автономной области рассматривался вопрос об организации в г. Саранске научных библиотек. Планировалось открыть в столице Мордовии научную и научно-техническую библиотеки. Успехом увенчался проект, связанный с формированием в 1932 г. библиотеки Научно-исследовательского института мордовской культуры, которая призвана была обеспечивать ученых необходимой информацией.

В начале 1930-х гг. в Мордовской автономной области при учебных заведениях работали библиотеки. Вторая половина 1930-х гг. ознаменовалась появлением среди массовых библиотек самостоятельного вида детских библиотек.

Таким образом, успехи в строительстве сети библиотек, несмотря на сложности, были очевидными. Согласно сведениям Главлита МАССР, в республике в 1938 г. работали 733 библиотеки всех типов, в 1939 г. – 1 426. Их деятельность была ориентирована на решение проблем в социокультурной сфере и народном хозяйстве.

Важным предметом обсуждения во второй половине 1930-х гг. оставался вопрос формирования книжного фонда общедоступных библиотек. Это направление деятельности впервые получило законодательную поддержку после принятия в 1934 г. Постановления ЦИК СССР «О

библиотечном деле в Союзе ССР». Руководство исполнительной власти предписывало наркомпросам в регионах, профсоюзовым организациям всех уровней предоставлять деньги без задержки на приобретение новых изданий, резервировать необходимые объемы литературы для комплектования массовых библиотек. В этой связи повсеместное развитие получили библиотечные коллекторы, занимавшиеся в централизованном порядке отбором, заказом и приобретением литературы для библиотек.

В четвертом параграфе «Политическая цензура библиотек и книготорговой сети» рассматривается система советской политической цензуры в книжном деле, показано многообразие форм и методов идеологического и политического контроля, осуществлявшегося партийно-государственными органами и институтами цензуры в 1930-х гг.

Цензура книжных фондов библиотек и книготорговой сети в начале 1930-х гг. по размаху не отставала от дореволюционной. Выражалось это в чрезмерной активности по поиску врагов революции там, где их не было. Это привело к тому, что некоторые библиотеки потеряли за один только 1931 г. 60 % книг из фондов. Такой деятельности в Мордовии в данный период не наблюдалось. В то же время отсутствие подобных сведений можно объяснить тем, что большая часть материалов цензурного ведомства за 1922– 1937 гг. была уничтожена карательными органами в ходе проводившихся репрессий в центральном аппарате Главлита.

Официальная оценка итогов чисток книжных фондов в 1931 г. была дана в августе 1932 г. в Постановлении «Против извращений в чистке библиотечных фондов» и в октябре 1932 г. в материале коллегии Наркомпроса РСФСР. Наркомпрос РСФСР в 1933 г. подготовил приказ и «Инструкцию по охране книжного имущества в библиотеках массового пользования».

Очередная активная фаза изъятия книг из библиотек началась в 1935 г., и была связана с «троцкистско-зиновьевским заговором». Предписания Главного управления по делам литературы и издательств МАССР за 1935 г. дублировали содержание указаний Главлита РСФСР, в списках которого отсутствовали фамилии авторов из Мордовии. Однако в 1935 г. цензурное ведомство республики рекомендовало исключить из общественного оборота труды В. А. Рябова, художественное произведение на мордовском-мокшанском языке П. И. Левчаева «Горькие дни».

Тотальное изъятие литературы на мордовских языках из фондов массовых библиотек и книготорговой сети началось в 1937 г. Такие действия Главлита МАССР вписывались в рамки начавшейся политической кампании по выявлению «буржуазных националистов». В начале 1937 г. Главлит МАССР получил от Главлита РСФСР перечень оригинальной национальной литературы, которую следовало убрать из пользования читателей библиотек и с прилавков книготорговой сети. В этот список вошли работы многих писателей и ученых Мордовии, стоявших у истоков формирования мордовской литературы и в целом культуры. В спи-

сок Главлита РСФСР за январь 1937 г. были включены учебные издания по многим предметам с 3-го по 7-й класс, вышедшие в 1934–1936 гг.

Национальный фонд библиотек повсеместно активно очищался в республике в период с 1937 по 1938 г. 29 августа 1937 г. Главлит МАССР утвердил приказ об изъятии из общественных библиотек и книготорговой сети работ 26 авторов.

Значительные изъятия книг из фондов библиотек, «вымарывание» портретов и цитат из произведений печати побудило ЦК ВКП(б) утвердить в декабре 1937 г. приказ, приостанавливавший действия по конфискации литературы так называемых «врагов народа». В начале 1938 г. Отдел печати и издательств был проинформирован об окончании практики конфискации книг по ранее утвержденным спискам, а также о приостановлении утилизации изъятых из обращения книг.

Репрессии коснулись и региональных аппаратов Главлита, где были выявлены серьезные нарушения. Многие учебные издания, официальные материалы партийных структур оказались изъятыми из общественного оборота. В Мордовской АССР также были выявлены подобные нарушения.

Намечаемые в 1938 г. Главлитом МАССР чистки фондов библиотек зависели от решения обкома ВКП(б) начать политическую кампанию по дискредитации того или иного местного деятеля. Следуя в русле установок партийных функционеров, республиканское управление по цензуре утвердило несколько приказов. Первый был подписан 20 декабря 1938 г. и обязывал убрать из библиотек и книжных магазинов литературу, авторы которой были признаны силовыми структурами «врагами народа». К нему прилагался список, состоявший из 74 названий. Другой приказ датирован 21 декабря 1938 г. Прилагаемый к нему список был намного обширнее и включал 127 изданий.

В период с 1938 по 1939 г. органами Главлита согласно решению ЦК ВКП(б) от 9 декабря 1937 г. проводилась огромная работа по очищению библиотек, книготорговой сети от литературы «врагов народа». Итогом этой деятельности стало издание Главлитом и его местными органами 199 приказов на изъятие 7 809 названий книг 1 860 авторов. В стране из 70 тыс. библиотек и книготорговой сети изъято в соответствии с этим приказом 24 138 799 экземпляров. В Мордовии в 1938 г. по 583 актам изъято 142 539 экз., в 1939 г. – 279 709 экз., в том числе из библиотек – 30 525 экз., из книготорговой сети – 249 174 экз.

В **заключении** подведены итоги исследования и выявлены характерные особенности развития книжной культуры Мордовии в контексте культурной политики, определены основные способы реализации культурной политики в XIX – первой трети XX в.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

I. Монографии

1. Кубанцева И. А. История библиотечного дела в Мордовии (октябрь 1917–1930-е гг.): монография / И. А. Кубанцева. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2012. (8,25 п. л.).

2. Кубанцева И. А. История книжного дела Мордовии (вторая половина XVIII в. – 1930-е гг.): монография. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2014. (8,25 п. л.).

II. Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ:

2. Кубанцева, И. А. Организация системы распространения книг в Мордовии (1917–1940 гг.) / И. А. Кубанцева // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2007. – № 1. – С. 94–96.

4. Кубанцева, И. А. Роль общественных объединений XIX – начала XX в. в историографии материальной и духовной культуры мордвы / И. А. Кубанцева // Известия УрГУ. – 2011. – №1(87). – С. 232–242. (сер. Гуманитарные науки, разд. История).

5. Кубанцева, И. А. Централизация государственной сети библиотек «мордовского края» в 1918–1921 гг. / И. А. Кубанцева // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 22., вып. 46. История. – С. 55–60.

6. Кубанцева, И. А. Типографии и книжные склады мордовского края в XIX в. / И. А. Кубанцева // Вестник Самарского государственного университета. – 2011. – № 4 (85). – С. 66–70.

7. Кубанцева, И. А. Становление системы распространения печатных изданий в 1918–1921 гг. / И. А. Кубанцева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики : науч.-теор. и прикладной журнал. – 2012. – № 6 (20). – Ч. 1. – С. 124 –127.

8. Кубанцева, И. А. Книжное дело в Мордовском крае (начало XX в.) / И. А. Кубанцева // European Social Science Journal. – 2012. – № 10 (1). – С. 368–375.

9. Кубанцева, И. А. Библиотеки для народа в мордовском крае (начало XX в.) / И. А. Кубанцева // Регионология. – 2012. – № 3 (80). – С. 197–199.

10. Кубанцева, И. А. Церковные библиотеки в Мордовском крае во второй половине XIX в. / И. А. Кубанцева // Регионология. – 2013. – № 3. – С. 111–113.

11. Кубанцева, И. А. Организация национального книгоиздания у народов Поволжья (октябрь 1917–1929 гг.) / И. А. Кубанцева // Финно-угорский мир. – 2013. – № 1. – С. 44–49.

12. Кубанцева, И. А. Переводные книги XIX в., используемые в пропаганде мордовы / И. А. Кубанцева // Интеграция образования. – 2013. – № 4. – С. 78–83.

13. Кубанцева, И. А. Советская политическая цензура в библиотеках Мордовии (1930-е гг.) / И. А. Кубанцева // European Social Science Journal. – 2013. – № 11 (1). – С. 333–339.

14. Кубанцева, И. А. Деятельность мордовских писателей в составе творческих объединений (конец 1920-х – первая половина 1930-х гг.) / И. А. Кубанцева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики : науч.-теор. и прикладной журнал. – 2014. – № 5 (43). – Ч. III. – С. 99–103.

15. Кубанцева, И. А. Первые учебные и справочные издания для мордовы / И. А. Кубанцева // Регионология. – 2014. – № 1(86). – С. 199–210.

16. Кубанцева, И. А. Становление художественной литературы на мордовском языке в 1920-е гг. / И. А. Кубанцева // Финно-угорский мир. – 2014. – № 4. – С. 48–53.

17. Кубанцева И. А. Влияние политической цензуры на творчество писателей Мордовии (1936–1938 гг.) / И. А. Кубанцева // Гуманитарные науки и образование. – 2015. – № 2 (22). – С. 135–138.

18. Кубанцева, И. А. Мордовское отделение Союза советских писателей во второй половине 1930-х гг.: основные проблемы в деятельности творческого объединения / И. А. Кубанцева // Финно-угорский мир. – 2017. – № 1. – С. 97–101.

III. Работы, опубликованные в других научных изданиях:

19. Кубанцева, И. А. Политико-просветительная работа в Мордовском округе (1928–1929 гг.) / И. А. Кубанцева // Социально-культурный потенциал системы образования: тезисы докладов и сообщений межвузовская научно-практическая конференция. – Казань, 2000. – С. 72–74.

20. Кубанцева, И. А. Состояние библиотечного дела в Мордовском округе (1928–1929 гг.) / И. А. Кубанцева // Финно-угорский мир: История и современность: материалы II Всероссийская научная конференция финно-угроведов. – Саранск, 2000. – С. 180–183.

21. Кубанцева, И. А. Состояние комплектования библиотечных фондов в Мордовском округе (1928–1929 гг.) / И. А. Кубанцева // Библиотечное дело – 2001: Российские библиотеки в мировом информационном пространстве: тезисы докладов шестой международной научной конференции: в 2 ч. – М., 2001. – Ч. 2. – С. 393.

22. Кубанцева, И. А. Цензура национальных фондов библиотек Мордовии в 1930-х гг. / И. А. Кубанцева // Библиотечное дело – 2002. Библиотечное образование и практика: поиски взаимопонимания: тезисы докладов седьмой международной научной конференции. – М., 2002. – С. 242–243.

23. Кубанцева, И. А. Национальный аспект в кадровой политике в библиотеках Мордовии первой половины 1930-х гг. / И. А. Кубанцева // Библиотечное краеведение Мордовии: [сборник] / НБ им. А. С. Пушкина. – Саранск, 2002. – С. 7–11.
24. Кубанцева, И. А. Проблемы комплектования книжных фондов библиотек Мордовии в первые годы автономии (1930–1933гг) / И. А. Кубанцева // Этноистория и этнокультура восточных финно-угров : материалы международной научно-практической конференции – Саранск, 2003. – С. 94–96.
25. Кубанцева, И. А. Библиотечные кадры и система их подготовки в Мордовском округе / И. А. Кубанцева // Книга и мировая цивилизация: материалы одиннадцатой научной конференции по проблемам книговедения : в 4 т. – М., 2004. – Т. 4. – С. 105–107.
26. Кубанцева, И. А. Реквизиция и национализация частных книжных собраний и коллекций (1918–1920-х гг.) / И. А. Кубанцева // Этнокультурные процессы в Мордовии: история и современность: материалы республиканской научно-практической конференции – Саранск, 2005. – С. 94–96.
27. Кубанцева, И. А. Решение проблем библиотечных кадров в Мордовском округе / И. А. Кубанцева // Интеграция библиотечно-информационных ресурсов в социокоммуникативном пространстве: материалы II республиканской научно-практической конференции. – Саранск, 2005. – С. 87–91.
28. Кубанцева, И. А. Основные решения ЦК ВК ВКП(б) по библиотечному делу во второй половине 1920-х гг. / И. А. Кубанцева // Инновационные механизмы и стратегические приоритеты библиотечно-информационной деятельности в современном социокультурном пространстве: материалы республиканской научно-практической конференции. – Саранск, 2006. – С. 54–55.
29. Кубанцева, И. А. Типографии Мордовского края в XIX веке / И. А. Кубанцева // Проблемы новейшей истории и этнографии Поволжья и Приуралья: к 80-летию со дня рождения И. А. Ефимова: сб. / редкол.: В. К. Абрамов [и др.] ; Межрегиональный науч. центр финно-угроведения. – Саранск, 2009. – С. 97–101.
30. Кубанцева И. А. Становление библиотечного дела в Мордовском крае / И. А. Кубанцева // Румянцевские чтения. Историко-культурные традиции и инновационные преобразования России. Просветительская ответственность библиотек: материалы международной научной конференции: в 2 ч. – М., 2009. – Ч. 2. – С. 102–107.
31. Кубанцева, И. А. В. Бажанов – литератор, редактор первых газет мордовского края / И. А. Кубанцева // Наука о книге. Традиции и инновации: материалы XII международной научной конференции по проблемам

мам книговедения (Москва, 28–30 апреля 2009г.): в 4 т. – М., 2009. – Т. 1. – С. 102–104.

32. Кубанцева, И. А. Первые книжные памятники мордовского народа / И. А. Кубанцева // Наука о книге. Традиции и инновации: материалы XII международной научной конференции по проблемам книговедения (Москва, 28–30 апреля 2009г.): в 4 т. – М., 2009. – Т. 1. – С. 97–100.

33. Кубанцева И. А. Роль библиотечных съездов в решении проблем библиотек / И. А. Кубанцева // Социокультурный потенциал библиотек в современном мире: от монолога к полилогу: материалы V республиканской научно-практической конференции. Саранск, 2010. – С. 9–14.

34. Кубанцева, И. А. Национализация типографий мордовского края (1918–1919 гг.) / И. А. Кубанцева // Библиотеки в информационном пространстве финно-угорского мира: социокультурные традиции и инновации: материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Саранск, 2011. – С. 85–87.

35. Кубанцева, И. А. Становление системы библиотечного обслуживания в первые годы советской власти: (на примере мордовского края) / И. А. Кубанцева // Социально-экономические и правовые проблемы регионального развития : материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Саранск, 2011. – С. 54–58.

36. Кубанцева, И. А. Реквизиция и национализация частных книжных коллекций и библиотек: (на примере мордовского края) / И. А. Кубанцева // Библиотека в контексте истории: материалы 9-й международной научной конференции. – М., 2011. – С. 121–124.

37. Кубанцева, И. А. Народные библиотеки и читальни в мордовском крае / И. А. Кубанцева // Инфосфера финно-угорского мира в XXI веке : социокультурные константы и векторы модернизации: материалы Всероссийской конференции с международным участием. – Саранск, 2012. – С. 121–126.

38. Кубанцева, И. А. Культурная политика советского правительства // XL Огаревские чтения : материалы научной конференции: в 3 ч. – Саранск, 2012. – Ч. 3. – С. 34–38.

39. Кубанцева, И. А. Новые документы по истории мордовских обществ начала XX века / И. А. Кубанцева // Проблемы новейшей истории и этнографии финно-угров. Балашовские чтения: материалы научной конференции. Саранск, 2012 г. – Саранск, 2012. – С. 121–124.

40. Кубанцева, И. А. Организация местных отделений Госиздата в мордовском крае / И. А. Кубанцева // Проблемы новейшей истории и этнографии финно-угров. Балашовские чтения: материалы научной конференции. Саранск, 2012 г. – Саранск, 2012. – С. 125–128.

41. Кубанцева И. А. Итоги Всесоюзной библиотечной переписи / И .А. Кубанцева // Современные тенденции в образовании и науке : сб.

науч. тр. по материалам Международной научно-практической конференции – Тамбов, 2013. – С. 63–64.

42. Кубанцева, И. А. Система библиотечного обслуживания Мордовской автономной области (первая половина 1930-х гг.) / И. А. Кубанцева // Библиотека в контексте истории : материалы 10-й Всероссийской конференции с международным участием: в 2 ч. – М., 2013. – Ч. 2. – С. 120–125.

43. Кубанцева, И. А. Участие частных лиц и общественных объединений в организации народных библиотек и читален в Мордовском kraе в начале XX в. / И. А. Кубанцева // Библиотечное дело – 2013: Библиотечно-информационная деятельность в современной системе информации, документальных коммуникаций и культуры : материалы восемнадцатой международной научной конференции : в 2 ч. – М., 2013. – Ч. 1. – С. 61–63.

44. Кубанцева, И. А. Церковные библиотеки в мордовском kraе во второй половине XIX в. / И. А. Кубанцева // Финно-угры в диалоге культур: информационный потенциал взаимодействия : материалы Всерос. заоч. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Саранск, 25 апр. 2013 г. – Саранск, 2013. – С. 121–124.

45. Кубанцева, И. А. Церковнослужители XIX в. о мордовском kraе / И. А. Кубанцева // Актуальные вопросы в научной работе и образовательной деятельности : сб. тр. по материалам Международной научно-практической конференции: в 11 ч. – Тамбов, 2014. – Ч. 8. – С. 82–83.

46. Кубанцева, И. А. «Библиотечный поход» в Мордовской автономной области / И. А. Кубанцева // Современное общество, образование и наука: сб. науч. тр. по материалам Международной научно-практической конференции: в 9 ч. – Тамбов, 2014. – Ч. 1. – С. 68–70.

47. Кубанцева, И. А. Каналы распространения печатной продукции в мордовском kraе (XIX в.) / И. А. Кубанцева // Новината за напреднали наука – 2014: материали за X международна научна практична конференция. – София, 2014. – Т. 22: Психология и социология. История. – С. 47–49.

48. Кубанцева, И. А. Ранние текстовые памятники мордвы / И. А. Кубанцева // Румянцевские чтения – 2013: материалы международной научной конференции: в 2 ч. – М., 2014. – Ч. 1. – С. 365–367.

49. Кубанцева, И. А. The first printing house in the mordovian region (second half of the XVIII century) // Science and Education : materials of the vi international research and practice conference. – Munich – Germany, 2014. – P. 178–180.

50. Кубанцева, И. А. Кадры политпросветработников Мордовии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) / И. А. Кубанцева // Румянцевские чтения – 2015: международной научной конференции: в 2 ч. – М., 2015. – Ч. 1. – С. 193–195.

51. Кубанцева, И. А. Тематика и виды печатной продукции Мордовского государственного издательства в 1930-х гг. / И. А. Кубанцева // Вопросы образования и науки: теоретический и методологический аспект: сб.

науч. тр. по материалам Международной научно-практической конференции. – Тамбов, 2015. – С. 52–54.

52. Кубанцева И. А. Мордовский народ в работах ученых Академии наук (XVIII в.) / И. А. Кубанцева // Румянцевские чтения – 2016: Материалы международной научной конференции: в 2 ч. – М., 2016. – Ч. 1. – С. 303–305.

53. Кубанцева, И. А. Библиотеки мордовского края: причины сокращения сети в начале 1920-х гг. / И. А. Кубанцева // Наука, образование, общество: по материалам Международной научно-практической конференции: в 5 ч. – Тамбов, 2016. – Ч. 5. – С. 116–118.

54. Кубанцева, И. А. Книжная торговля в мордовском крае: особенности формирования в начале XX в. / И. А. Кубанцева // Культурные миры финно-угрии: опыт прошлого в моделях будущего: материалы Всероссийской конференции с международным участием.– Саранск, 2017. – С. 219–223.

55. Кубанцева, И. А. Централизация книгоиздательского сектора в 1917–1921 гг. (на примере местных отделений Госиздата в мордовском крае) / И. А. Кубанцева // Румянцевские чтения – 2017: «500-летие издания первой славянской библии Франциска Скорины: становление и развитие культуры книгопечатания» : материалы Международной научно-практической конференции: в 3 ч. – М., 2017. – Ч. 1. – С. 275–279.

56. Кубанцева, И. А. История книжного дела в мордовском крае в документах второй половины XIX – начала XX в. (на примере материалов ГА ПО и ГАРФ) / И. А. Кубанцева // Наука и инновации в современных условиях: сб. статей Международной научно-практической конференции: в 2 ч. – Стерлитамак, 2018. – Ч. 2. – С. 94–97.

57. Кубанцева, И. А. Итоги мероприятий первой половины 1930-х годов, направленные на оживление библиотечной деятельности (на примере Мордовской АССР) / И. А. Кубанцева // Румянцевские чтения – 2018 : материалы Международной научно-практической конференции: в 3 ч. – М., 2018. – Ч. 2. – С. 74–78.

Подписано в печать 13.03.2019

Формат 60×84 1/16

Бум. офсет.

Усл. печ. л. 2,0

Уч.-изд. л. 2,0

Тираж 100 экз.

Заказ 13

Бесплатно

Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.

410054, Саратов, Политехническая ул., 77

Отпечатано в Издательстве СГТУ. 410054, Саратов, Политехническая ул., 77

Тел.: 99-87-39, e-mail: izdat@sstu.ru